

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.27>

Тарасова Анна Сергеевна

Собирательное существительное "голь" как ядерное средство обозначения субъекта семантического поля "бедность"

Цель исследования - реконструировать семантическую структуру слова "голь" на различных этапах развития языка и общества; определить характер влияния словообразовательных, морфологических, контекстуальных особенностей на семантическую структуру слова и поля. Научная новизна заключается в попытке комплексного описания лексемы в синхронно-диахроническом аспекте. В результате установлено, что данная единица в современном языке утратила активность и употребляется преимущественно в составе ограниченного количества фразеологических единиц и паремий. Кроме того, лексема входит в ядерную зону семантического поля "бедность", однако некоторые компоненты в ее семантической структуре актуализируют аксиологически значимые периферийные признаки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 157-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 29.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.27>

Цель исследования – реконструировать семантическую структуру слова «голь» на различных этапах развития языка и общества; определить характер влияния словообразовательных, морфологических, контекстуальных особенностей на семантическую структуру слова и поля. **Научная новизна** заключается в попытке комплексного описания лексемы в синхронно-диахроническом аспекте. **В результате** установлено, что данная единица в современном языке утратила активность и употребляется преимущественно в составе ограниченного количества фразеологических единиц и паремий. Кроме того, лексема входит в ядерную зону семантического поля «бедность», однако некоторые компоненты в ее семантической структуре актуализируют аксиологически значимые периферийные признаки.

Ключевые слова и фразы: семантика; семантическое поле; ядро семантического поля; бедность; синхрония; диахрония; синхронно-диахронический подход; собирательное существительное; фразеологизм.

Тарасова Анна Сергеевна

Волгоградский государственный университет

ani.tarasova@mail.ru

Собирательное существительное «голь» как ядерное средство обозначения субъекта семантического поля «бедность»

Актуальность исследования обусловлена обращением к языковой репрезентации образа необеспеченного человека и социальной группы бедных, являющихся объектом достаточного количества современных гуманитарных исследований: лингвистических [3; 4; 12; 13; 20], социально-экономических [2; 10; 14; 15; 21], исследований в области здравоохранения и психологии [7; 22]. Внимание, проявляемое к рассматриваемой категории лиц исследователями различных областей научного знания, объясняется антропоцентричностью современной науки, главная цель которой – помочь человеку. Лица, не обладающие достаточным количеством материальных или нематериальных ценностей, нуждаются в поддержке и помощи. В области лингвистики анализ семантической структуры лексем, называющих и характеризующих субъект бедности, исследование случаев употребления, описание коннотаций и аксиологических характеристик способствуют определению границ объективной и субъективной бедности. Языковая единица «голь» – одна из таких лексем, которые «передают семантику экспрессивности и интенсивности» [4, с. 32]. Таким образом, исследование данной единицы позволяет выяснить, как общество относится к рассматриваемой категории лиц, и найти возможное объяснение положительного или отрицательного отношения.

Задачи, обусловленные целью исследования:

1. Рассмотреть и сопоставить словарные статьи с вокабулой «голь» в толковых словарях русского языка различных хронологических периодов.
2. Используя материал и инструментарий Национального корпуса русского языка [9], проанализировать случаи употребления слова и окружающие его контекстуальные уточнители.
3. Реконструировать семантическую структуру слова «голь» на разных этапах развития языка.
4. Определить коннотации и аксиологические характеристики слова «голь».

Методы исследования, применяемые нами в работе:

- метод дефиниционного анализа, позволяющий определить сходства и различия в толковании слова, количестве лексико-семантических вариантов, наличии помет;
- метод компонентного анализа, используемый для реконструирования семантической структуры слов;
- метод дистрибутивного исследования, способствующий определению синтаксической и семантической сочетаемости слова;
- метод контекстуального анализа, позволяющий установить влияние контекстуальных уточнителей на семантическую структуру, коннотации и аксиологические характеристики слова.

Теоретическую базу исследования составляет прежде всего теория семантического поля, включающая анализ языковых единиц как на лексическом, так и на морфологическом, синтаксическом уровнях. Мы понимаем семантическое поле, вслед за Л. А. Новиковым, следующим образом: «Семантическое поле – иерархическая структура множества языковых единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу, лексическая категория высшего порядка, синтезирующая в себе частные категории (синонимии, антонимии и др.)» [11, с. 8]. Мы выделяем семантическое поле «бедность» как оппозицию семантического поля «богатство» на основании соответствующих понятий.

Данная работа посвящена исследованию семантической структуры слова «голь» как фрагмента семантической структуры поля «бедность». Как отмечает С. В. Кезина, «семантическая структура поля имеет

два уровня: межсловный и внутрисловный. Межсловные связи в микросистемах (в семантических полях разного объема) четко определены и не вызывают сомнений. Они показывают, какие отношения возможны между словами в семантическом поле и какие микросистемы можно выделить внутри поля (синонимы, антонимы, гиперо-гипонимические гнезда). Внутрисловные связи более сложны, и их лингвистическая разработка до сих пор не дает ответов на все вопросы. Особую проблему для семасиологов представляет структура полисеманта» [6, с. 6]. Рассматриваемая единица является полисемантической, ее исследование способствует более глубокому анализу семантического поля.

Исследование языковой единицы выполнено с точки зрения синхронно-диахронического аспекта, следовательно, мы обращаемся к результатам диахронических исследований в области семантики [8]. Кроме того, актуальность представляет идея Д. Н. Шмелева о важности лексикографического описания как анализа развития значений слов, «принадлежащих актуальному словарному составу, вне зависимости от степени древности или новизны самих лексем» [Цит. по: 1, с. 34], исследования семантической эволюции «того или иного слова в ее достижимой целостности и полноте, пути сложения семантических структур отдельных слов, лексических гнезд и групп» [Там же]. Таким образом, наш научный опыт может быть использован при составлении исторических словарей.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть применимы в университетских курсах и спецкурсах по исторической грамматике, исторической лексикологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, лексикографии. Кроме того, результаты исследования могут быть актуальны для составителей толковых и исторических словарей.

Для дефиниционного анализа мы используем словарные статьи с вокабулой «голь», приведенные в «Словаре русского языка XI-XVII вв.», «Словаре русского языка XVIII в.», «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, «Словаре современного русского литературного языка» в 17-ти томах, «Словаре русского языка» в 4-х томах под редакцией А. П. Евгеньевой. Актуальными для нас являются выделяемые значения и оттенки значений, очередность их расположения, иллюстративный материал.

«Словарь русского языка XI-XVII вв.» фиксирует слово «*голь*» в значении «бедняк, нищий» [17, с. 71], приводя в качестве репрезентативного примера поговорку, зафиксированную в одном из сборников малых фольклорных жанров XVII в., собранных и подготовленных к печати в 1899 г. П. Симони: «Где *голь* берет, а *голю* бгъ дает. Сим. Послов., 180. XVII-XVIII вв.» [Там же]. В соответствии с данным примером, «голь» склоняется как слово мужского рода. Отнесение слова к мужскому роду подтверждается соответствующей словарной пометой. Лексико-грамматический поиск и поиск точных вхождений по запросу «голь» в историческом корпусе НКРЯ дал отрицательный результат, таким образом, можно говорить о первой письменной фиксации слова, упомянутой в вышеназванном словаре.

В связи с тем, что первый зафиксированный случай употребления относится к малым жанрам фольклора, мы обратились к словарю В. И. Даля, в котором автором собраны пословицы и поговорки в качестве иллюстративного материала. В. И. Даль обозначает слово «*голь*» пометой, относящей его к женскому роду, и выделяет основное отвлеченное значение: «Состояние голого, голина, голизна, обнаженность» [5, с. 381]. В пределах данного значения выделяются оттенки значения «Самый предмет или вещь, все что голо; голое тело, голое место, без лесу, без травы, без снегу и пр.» [Там же], основанный на метонимическом переносе, и «Нищета, бедность и самые бедняки в знач. собирают.» [Там же], образовавшийся в результате метафорического переноса и объединивший отвлеченный и собирательный смыслы. Иллюстративный материал в словарной статье включает 23 пословицы и поговорки, 11 из которых иллюстрируют употребление слова «*голь*» в качестве наименования субъекта бедности. Приведена поговорка «Где *голь* берет? *Голи* богъ даетъ» [Там же], являющаяся иллюстративным материалом в словарной статье «Словаря русского языка XI-XVII вв.». В данном случае склонение слова соответствует помете, относящей его к женскому роду. В словарной статье приведена паремия «Хитра *голь* на выдумки» [Там же], сопровождающаяся уточнением «о захожих немцах» [Там же]. В контекстах из Национального корпуса языка данная паремия является наиболее репрезентативной, таким образом, можно говорить о расширении значения.

«Словарь русского языка XVIII в.» и «Словарь современного русского литературного языка» фиксируют отвлеченное значение «Бедность, нищета» [19, с. 248] в качестве первого, основного. «Словарь русского языка XVIII в.» помещает в словарной статье собирательное значение как второе: «2. собир. Бедные люди, бедняки» [18, с. 236], отмечая оттенок значения «Об отдельном человеке» [Там же]. Составители «Словаря современного русского литературного языка» указывают на собирательный оттенок значения в рамках основного: «Собир. Бедняки, нищие. •* В применении к отдельному человеку» [19, с. 248], выделяют вторым значение «2. Местность, лишенная растительности» [Там же].

Составители «Словаря русского языка» в 4-х томах фиксируют два значения слова «*голь*», первым из которых является собирательное: «1. собир. Беднота» [16, с. 329], вторым – «2. Местность, лишенная растительности» [Там же]. Кроме того, словарная статья сопровождается пометой *Устаревшее*.

Таким образом, все вышеуказанные словари фиксируют актуальное для нашего исследования значение или оттенок значения субъекта бедности у слова «*голь*», «Словарь русского языка» в 4-х томах указывает такое значение в качестве основного. «Словарь современного русского языка» в 17-ти томах и «Словарь русского языка XVIII в.» отмечают возможность употребления рассматриваемой лексики как для наименования группы лиц, так и для наименования отдельно взятого субъекта.

Опираясь на сопоставительный анализ словарных статей, мы классифицируем репрезентативный материал, полученный с использованием инструментария Национального корпуса русского языка, в соответствии со следующей системой значений:

1. Отсутствие необходимых средств для жизни.
2. Лицо или группа лиц, не обладающая необходимыми средствами для жизни:
 - 2.1. Свободное значение.
 - 2.2. Несвободное значение – в составе фразеологических единиц, паремий.
3. Пустота (по отношению к местности, обстановке).

Выделение оппозиции *свободная лексема* :: *входящая в состав фразеологической единицы или паремии* в рамках обозначения субъекта актуально для настоящего исследования, так как данная оппозиция способствует установлению степени активности единицы на определенном этапе развития языка.

Исследование выполнено с точки зрения синхронно-диахронического аспекта, таким образом, сбор языкового материала – лексико-грамматический поиск в языковом корпусе – осуществлен в соответствии с синхронными срезами, в качестве которых мы выделяем XVIII в., XIX в., XX в. и XXI в.

В подкорпусе текстов, создание которых датируется 1701-1800 гг., при лексико-грамматическом поиске по запросу «*голь*» найдено одно вхождение: «*Надобно знать, что такой **голи**, каковы французы, нет на свете*» (Д. И. Фонвизин. Письма родным (1777-1778)) [9]. Актуальная для исследования лексема употреблена в собирательном значении и называет группу лиц, не обладающих необходимыми для жизни средствами. Контекстное уточнение *каковы французы* связывает признак национальности, локализации проживания с субъектом бедности, относя такой признак к периферии семантического поля. Текст относится к эпистолярному жанру, что придает ему высокую степень субъективности, таким образом, возможно так раскрыть его семантическую структуру: «Я [Д. И. Фонвизин] считаю, что жители Франции не обладают необходимыми для жизни средствами, и это отличает их от жителей других стран и местностей».

В текстах художественной литературы 1801-1900 гг. создания обнаружено 107 случаев употребления лексемы «*голь*». 10 репрезентативных примеров отражают значение отсутствия необходимых средств (9,3%), 5 – значение пустоты, простора (4,6%), 92 – собирательное значение субъекта бедности: 54 – в свободном значении (50,4%), 38 – во фразеологически связанном (35,5%). Репрезентативность свободной лексемы «*голь*» как наименования субъекта бедности и способность сочетаться с различными определениями (*удалая, настоящая, облизывающаяся перед надеждою, проклятая, этакая, всякая, сквозная, питерская, окаянная, нехрещеная, неблагоприятная, такая, мудрена, мирская, беспомощная, вольная, разная*) указывают на ее активность в языке XIX в. Большая часть встречающихся определений относится к разговорной разновидности языка и отражает устную речь или внутренние рассуждения героев произведения: «*Ежели всякого именитого почетного гражданина, да **всякая голь**, можно сказать, будет в суд таскать. Да по какому праву? Да что это за времена пришли?*» (И. Ф. Горбунов. Самодур. Картины из купеческой жизни. 1864) [Там же]. Построение фраз, употребление и повтор союза *да*, употребление просторечия *таскать* указывают на то, что данный репрезентативный контекст является фрагментом устной речи. Субъект, обозначенный словосочетанием «*всякая голь*», противопоставлен другому субъекту, обозначенному словосочетанием «*всякий именитый почетный гражданин*», таким образом, мы можем реконструировать семантическую структуру слова «*голь*» в данном контексте: «группа лиц», «не обладает необходимыми для жизни средствами»; «не обладает известностью»; «не почитается»; «не имеет права подавать в суд». Контекст отражает коннотацию презрения к субъекту бедности.

Среди устойчивых сочетаний наибольшую репрезентативность имеют фразеологизмы *голь кабацкая*, *голь перекатная*, *голь отпетая*, *голь непокрытая (неприкрытая)*. Данные единицы усиливают признак отсутствия у субъекта необходимых для жизни средств, однако их отношение к фразеологическим единицам позволяет реконструировать дополнительные семантические признаки слова «*голь*»: лица «склонны к употреблению алкоголя»; «не имеют постоянного места жительства», «не имеют достаточно качественной одежды», «не имеют возможности изменить условия жизни». Такие признаки, равно как и достаточно частое употребление слова в качестве бранной лексики, порождают отрицательную аксиологическую характеристику слова.

В результате лексико-грамматического поиска по соответствующему запросу в подкорпусе художественных текстов, созданных в 1901-2000 гг., было найдено 108 репрезентативных контекстов. Слово «*голь*» в отвлеченном значении отсутствия необходимых средств употреблено в 5 контекстах (4,6%), в значении пустоты, простора – в 3-х (2,8%). К наименованию субъекта бедности относятся 100 случаев употребления: 54 контекста (50%) включают свободную лексему, 46 (42,6%) – фразеологическую единицу или паремию. Свободное употребление лексемы наиболее репрезентативно, используется для стилизации устной речи героя художественного произведения. Актуализируется признак принадлежности субъекта к определенной местности: *салтовская голь*, *чевенгурская голь*. Таким образом, можно говорить о частичной утрате признака «не имеют постоянного места жительства».

Наиболее репрезентативными фразеологическими единицами являются *голь перекатная* и *голь кабацкая*. Первая утрачивает признак отсутствия постоянного места жительства и актуализирует семантические признаки в структуре слова «*голь*»: «*Были случаи, когда в татарском поселке открывали из окон огонь по вступавшему красному полку. Стреляли жители-татары, и не какие-нибудь богатеи, а настоящая **голь перекатная***» (Д. А. Фурманов. Чапаев. 1923) [Там же]. Данный контекст показывает утрату фразеологизмом признака, обозначаемого словом *перекатная*. Контекстные уточнители *в татарском поселке, жители-татары* указывают на место жительства субъекта. Противопоставление антониму *богатеи* и контекстный уточнитель *настоящая* косвенно указывают на усиление признака бедности. Следовательно, мы можем

реконструировать семантическую структуру слова следующим образом: «лица», «совсем не обладающие необходимыми для жизни средствами»; «имеющие постоянное место жительства». Фразеологизм *голь кабацкая* не утрачивает признака связи с употреблением алкоголя, однако является достаточно активным, что можно объяснить исключительно прагматическими причинами: в сложное время, которым являлся XX в., лица, не обладающие необходимыми для жизни средствами, часто употребляют излишне много алкоголя.

Кроме того, репрезентативной в текстах является поговорка *голь на выдумки хитра*, включающая лексему *хитрый*, обладающую отрицательной аксиологической характеристикой в русской лингвокультуре. Однако в рассматриваемых репрезентативных примерах у данной единицы актуализируется соотношение отсутствия материальных благ с высоким уровнем ментальных способностей: «*Рейнгольд кивнул: – Голь на выдумки хитра. Как говорит Кирилл Васильевич Долгин – материальные затруднения... обостряют ум ученого, – смеясь, подхватил Андрей*» (Д. А. Гранин. Искатели. 1954) [Там же]. Контекстуальные уточнители *кивнул, смеясь, подхватил* указывают на доброжелательный тон разговора, приязненные взаимоотношения участников. Таким образом, контекст порождает положительную аксиологическую характеристику.

В подкорпусе художественных текстов, созданных в 2001-2020 гг., найдено 31 вхождение слова «*голь*». Употребление лексемы в значении отсутствия средств не встречается в текстах. Значение пустоты, простора репрезентируют 2 контекста (6,4%), значение субъекта бедности – 29, 7 из которых отражают свободное значение лексемы (22,5%), 22 – фразеологически связанное значение (70,9%). В несвободных сочетаниях употребляются *голь перекатная* и *голь на выдумки (хитра)*. Таким образом, можно говорить об утрате репрезентативности, обусловленной преимущественным употреблением в составе ограниченного круга несвободных сочетаний.

В результате исследования дефиниций и языкового материала мы приходим к следующим *выводам*: собирательное значение слова «*голь*» сформировалось на базе отвлеченного в дописьменный период развития языка, вероятно, в рамках фольклорных текстов. Первая письменная фиксация относит данное слово к мужскому роду, однако такой же текст с существительным «голь», склоняющимся как существительное женского рода, приведен в качестве иллюстративного материала в словаре В. И. Даля. Таким образом, склонение данного существительного как относящегося к мужскому роду объясняется субъективными, несистемными причинами. В текстах художественной литературы XIX–XXI вв., являющиеся материалом Национального корпуса, значение субъекта у рассматриваемой единицы является наиболее репрезентативным. Кроме того, в текстах XXI в. лексема утрачивает одно из отвлеченных значений – значение отсутствия средств. В XIX в. данное слово проявляет наибольшую активность, на что указывает разнообразие возможных определений, сочетающихся с ним, и вхождение в состав достаточного количества несвободных сочетаний. В дальнейшем валентность слова сужается, в современных текстах оно употребляется преимущественно в ограниченном круге несвободных сочетаний, одно из которых выполняет функцию усиления признака бедности, другое актуализирует соотношение материальной бедности с ментальным богатством, что свойственно русской лингвокультуре. Лексема «*голь*» входит в ядерную зону поля, однако его потенциальные семантические признаки, связанные с употреблением алкоголя, отсутствием постоянного места жительства, ущемлением их прав и свобод, неспособностью к изменению образа жизни, отражают репрезентативные компоненты периферии поля. Помимо этого, рассматриваемая единица обладает достаточной степенью экспрессивности и способствует формированию аксиологической характеристики репрезентируемого субъекта.

Анализ концептуально и аксиологически значимых лексем, составляющих семантическое поле, с точки зрения синхронно-диахронического подхода способствует более точному реконструированию структуры поля. Таким образом, перспективы дальнейшего исследования семантических полей «богатство» и «бедность» видятся нам в определении круга значимых лексических и лексико-синтаксических единиц и их многоступенчатом анализе на разных уровнях языка в синхронии и диахронии.

Список источников

1. Бабаева Е. Э., Журавлев А. Ф., Макеева И. И. О проекте «Исторического словаря современного русского языка» // Вопросы языкознания. 1997. № 2. С. 34-46.
2. Воронова К. А. Бедная российская семья как особая социальная группа // Вестник Пермского национально-исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 212-224.
3. Воронцова Ю. А. Репрезентация концепта «бедность» в поговорках (прагматический аспект) // Жизнь фразеологии – фразеология в жизни: сборник научных статей к юбилею профессора А. М. Мелерович / отв. ред. и сост. И. Ю. Третьякова. Кострома: Изд-во Костромского гос. ун-та, 2018. С. 61-69.
4. Гринченко Л. В. Концептуальная оппозиция «богатство – бедность» в пословичной картине мира русского народа // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 31-35.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: РИПОЛ классик, 2006. Т. 1. 754 с.
6. Кезина С. В. Семантическая структура слова как фрагмент семантической структуры поля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2008. № 4. С. 5-11.
7. Лебедев Д. Ю. Образ жизни бедных сельских семей и заболеваемость их детей // Социальные аспекты здоровья населения. 2011. № 1 (17). С. 1-12.
8. Милованова М. В. Навео-картина мира в «Русской правде» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2017. Т. 16. № 1. С. 22-34.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 22.04.2020).
10. Николаева Л. С., Устинова Т. Е., Яцкая Е. Н. Основные подходы исследования понятия «бедность» и категории малообеспеченных семей в современной России // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политического института). Серия «Социально-экономические науки». 2018. № 1. С. 71-76.

11. Новиков Л. А. Эскиз семантического поля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2011. № 2. С. 7-17.
12. Сафонова С. С., Чупрякова О. А. Особенности репрезентации оппозиции богатые/бедные в языковом пространстве массмедиа // Теоретические и прикладные вопросы изучения русского языка в аспекте региональной картины мира: сборник статей. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2018. С. 114-121.
13. Слаутина М. В. Синонимико-антонимический комплекс *богатство – бедность* в русском языке // Когнитивные исследования языка. 2017. № 30. С. 400-403.
14. Слободенюк Е. Д. Глубокая бедность в России: специфика объективного и субъективного положения и запросы к социальной политике // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 4 (28). С. 26-38.
15. Слободенюк Е. Д. Особенности и структура социальной группы бедных в современной России // Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 4. С. 114-129.
16. **Словарь русского языка**: в 4-х т. / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. 702 с.
17. **Словарь русского языка XI-XVII вв.**: в 28-ми вып. М.: Наука, 1977. Вып. 4. 404 с.
18. **Словарь русского языка XVIII века**: в 22-х вып. / Академия наук СССР, Институт русского языка. Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1989. Вып. 5. 256 с.
19. **Словарь современного русского литературного языка**: в 17-ти т. М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 3. 1339 с.
20. Тарасова А. С. Категория объекта семантических полей «богатство» и «бедность» в русском языке: синхронно-диахронический аспект // Филологический аспект. 2019. № 4. С. 200-207.
21. Chaudhary N. The Science and Ethics of Intervention Programmes in Family and Child Welfare: Towards Building an Inclusive Psychology for Social Justice // Human Arenas. 2020. № 3. P. 155-171.
22. Shapiro S. Poor People, Poor Planet: The Psychology of How We Harm and Heal Humanity and Earth // Toward a Socially Responsible Psychology for a Global Era / ed. by E. Mustakova-Possardt. N. Y.: Springer, 2013. P. 231-254.

Collective Noun “Голь” (the Poor) as a Nuclear Means to Designate the Subject of the Semantic Field “Poverty”

Tarasova Anna Sergeevna
Volgograd State University
ani.tarasova@mail.ru

The paper aims to trace structural-semantic evolution of the word “*голь*” (the poor), to identify influence of word-formative, morphological, contextual peculiarities on semantic structure of the word and field. Scientific originality of the study involves the lexeme comprehensive description in synchronous and diachronous aspects. The findings indicate that this lexical unit fell out of use and nowadays is found mostly in phraseological units and proverbs. The lexeme belongs to the nuclear zone of the semantic field “poverty” but some components of its semantic structure actualize axiologically valuable peripheral features.

Key words and phrases: semantics; semantic field; core of semantic field; poverty; synchrony; diachrony; synchronous-diachronous approach; collective noun; phraseological unit.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 05.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.28>

Цель исследования – изучение наименований погоды в говорах русских старожилов Байкальской Сибири. **Научная новизна** заключается в привлечении языкового материала, не являвшегося предметом изучения в данном плане. В статье рассмотрена репрезентация значений ‘хорошая погода’ и ‘плохая погода’ в говорах позднего заселения. **Результаты исследования** показали многочисленность номинаций погоды, представляющей сибирским старожилам неблагоприятным явлением, негативно влияющим на их быт, препятствующим трудовой деятельности. Выявлено, что для передачи значений ‘хорошая погода’ и ‘плохая погода’ широко используются однокоренные наименования, а также фонематические и акцентные варианты слов.

Ключевые слова и фразы: говоры Байкальской Сибири; байкальские говоры; русские старожилы; плохая погода; хорошая погода; наименование погоды; номинация; состояние атмосферы.

Тюкинеева Оксана Васильевна, к. филол. н., доц.
Новосибирский государственный технический университет
tjukineeva@mail.ru

Наименования погоды в говорах Байкальской Сибири

Для метеорологической лексики любого языка и диалекта характерны следующие черты: устойчивость, регулярность, стабильность, меньшая открытость и проницаемость в силу экстралингвистических факторов. Изучение метеонимов представляет интерес, поскольку слова и словосочетания, обозначающие то или иное состояние погоды, хотя и немногочисленны в словарном составе языка, отражают важные для жизнедеятельности человека